

***Территории традиционного природопользования – ключевой элемент биосферного хозяйства***

УДК 325.454; 502/504; 39 (571)

А.Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

**ВОЗМОЖНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ «ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ» КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В СВЯЗИ С ГОТОВЯЩИМИСЯ НОВЫМИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ЗАКОНАМИ**

*В статье рассматриваются возможные и желательные уточнения и дополнения дефиниции «территорий традиционного природопользования» в связи с развернувшимися дискуссиями о содержании будущих федеральных законов об Арктической зоне, этнологической экспертизе и оценке воздействия на исконную среду обитания коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.*

*Ключевые слова: территории традиционного природопользования, коренные народы.*

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-02279.*

В последние годы продолжают активные дискуссии по существенному расширению числа федеральных законов (далее – ФЗ), призванных оптимизировать государственную политику по отношению к регионам Крайнего Севера и районам расселения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В частности, речь идет о ФЗ «О развитии Арктической зоны Российской Федерации», проект которого был прислан на обсуждение в Институт этнологии и антропологии РАН весной 2016 г., а также о законах об этнологической экспертизе или оценке воздействия на исконную среду обитания коренных народов [о двух последних см.: 1; 2, с. 97-100]. Вероятно, в этих планируемых ФЗ появятся обновленные либо будут повторены имеющиеся дефиниции «территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов

Севера, Сибири и Дальнего Востока» (далее – ТТП). Таким образом, в ожидаемых новых ФЗ имеется возможность и даже необходимость дополнить и уточнить юридические определения ТТП с учетом накопленного в регионах опыта их функционирования, с тем чтобы впоследствии ввести исправленные дефиниции в уже существующие ФЗ и в первую очередь в основной закон в данной сфере – № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [3].

В развитие предложений, сформулированных мною в недавнем [4] и планируемом [5] научных докладах, рассмотрим ниже некоторые ключевые аспекты желательного расширения или уточнения дефиниции ТТП и сопутствующих положений о принципах их организации и функционирования. Но прежде повторю то, что мне уже приходилось отмечать ранее [6, с. 19-20; 7, с. 8] – ТТП выполняют многообразные и очень важные для коренных народов и страны в целом функции, в том числе следующие: экологические (охрана природы на уровне экосистем и промысловых видов), социальные (обеспечение занятости представителей коренного населения), экономические (развитие таких отраслей традиционного хозяйства, как оленеводство, охота, рыболовство, собирательство), этнокультурные (создание наилучших условий для сохранения родного языка и традиционной культуры коренных народов). Одновременно ТТП, являясь освоенными ландшафтами местных сообществ и включая в себя сакральные участки, обеспечивают духовную связь представителей коренных народов с землей предков, способствуя сохранению материальных и нематериальных объектов их культурного наследия.

**ТТП как культурный ландшафт и возможности использования материальных и нематериальных ресурсов ТТП в интересах пользователей.**

Необходимо введение в законодательство трактовки ТТП как «культурного ландшафта», например, в понимании В.Н. Калущкова [8, с. 75, 78-81], а не только как «участков земли и водного пространства, используемых для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни» [3, ст. 10]. Комплексный ландшафтный подход, предполагающий наличие священных местностей как неотъемлемых составляющих ТТП, и при условии передачи пользователям прав самостоятельно определять режим доступа посторонних лиц к последним, позволит решить сразу две проблемы.

Во-первых, это обеспечит возможность усилить защиту прав пользователей на сохранение сакральных объектов и священных участков [их определения и классификации см.: 9, с. 75-77] в пределах ТТП, вплоть до запрета их посещения посторонними, что отчасти уже обеспечено рамочным ФЗ [3, ст. 10]. Одновременно это также обеспечит и права пользователей ТТП на использование указанных сакральных местностей в качестве элементов культурного наследия в целях развития туризма. Последнее пока вышеуказанным ФЗ фактически исключается, ибо там провозглашено следующее: *«Объекты историко-культурного наследия в пределах границ ТТП (древние поселения, другие памятники истории и культуры, культовые сооружения, места захоронения предков и иные имеющие историческую и культурную ценность объекты) могут использоваться **только в соответствии с их назначением**»* (выделено мною – А.Я.) [3, ст. 16]. А ведь ТТП и входящие в их пределы священные местности и объекты могут также служить базой для развития многих видов туризма, в особенности

этнографического и экологического, и тем самым существенно повысить доходы тех сообществ коренных народов, которые используют ТТП [см. подробнее: 7, с. 8-9]. В частности, на региональном законодательном уровне в Ямало-Ненецком АО в отношении «священных мест» ненцев *«использование их в научных, туристических целях допускается»* [10, с. 94]. Такое здоровое и практичное решение обозначенной проблемы вполне рационально и может быть использовано в планируемых ФЗ. Подходы к развитию туристического сектора экономики с активным участием представителей коренных народов в России уже хорошо проработаны в отношении этнографического и сельского [11], а также экологического [12] направлений туризма.

Во-вторых, понимание ТТП как имеющего длительную историю развития культурного ландшафта имплицитно предполагает признание факта многовекового антропогенного воздействия предков нынешних пользователей на биоту. Последнее позволяет отчасти снять вопрос о необходимости и целесообразности постоянного детального контроля природоохранных органов за природопользованием на ТТП – наоборот, такой контроль может в значительно большей степени, чем сейчас, перейти к самим пользователям в рамках политики со-управления (ко-менеджмента) природными ресурсами [о последнем см.: 13, с. 33-38; 14, с. 12-14]. Однако принципиальные вопросы мониторинга и организации природопользования на ТТП, включая возможность ограничения хозяйственной деятельности пользователей с целью не допустить необратимого истощения ими возобновляемых природных ресурсов, должны всё же оставаться привилегией государства и его природоохранных органов.

**ТТП как ареал традиционной хозяйственной деятельности коренного и старожильского населения.**

Одна из самых острых в социально-политическом плане проблем с организацией ТТП – вопрос с определением круга возможных пользователей и, в частности, с включением в их число представителей иных народов, официально не входящих в состав «коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Полагаю, здесь следует обязательно учесть успешный опыт Якутии по законодательному наделению статусом «коренных малочисленных народов» и, соответственно, правами на ТТП также ведущих традиционное хозяйство локальных групп русских старожилов – походчан и русскоустыинцев [15, с. 34]. Разумеется, есть логические и практические основания распространить такой подход на все ведущие традиционный образ жизни и практикующие традиционное природопользование и хозяйство, локальные группы коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и в том числе русского старожильческого населения этих регионов. Мы с коллегами уже высказывались подобным образом [14, с. 3], и практически сходные идеи формулировали многие видные специалисты по этнологии [16, с. 71] и природопользованию народов Севера [17, с. 16].

**Круг лиц и организаций, которые могут предоставлять помощь при защите экономических и иных интересов пользователей ТТП (родовых общин, кооперативов, семейных хозяйств и др.).**

В реальной практике функционирования ТТП возникла проблема определения тех лиц и организаций, которые могли бы помочь ведущим традиционное хозяйство оленеводам, охотникам и рыболовам представлять и защищать их экономические и иные интересы в ходе переговоров или судебных тяжб с государственными органами или другими землепользователями, прежде всего с горнодобывающими и лесозаготовительными компаниями, крупными коммерческими

рыболовецкими предприятиями и т.п. Представляется, что общественные организации, в первую очередь региональные или районные отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – АКМНС) или ее аналогов, а также НПО, специализирующиеся на оказании юридической поддержки пользователям ТТП и проведении экологических и этнологических экспертиз, должны получить такое законодательно оформленное право и обязанность. Прежде всего, речь идет о том, что судебные споры по вопросу о компенсациях за частичное изъятие земель ТТП между пользователями и органами государственной власти и/или субъектами экономической деятельности должны в обязательном порядке проходить при полномочном участии представителей АКМНС и, возможно, сертифицированных НПО указанного профиля, в качестве консультантов и помощников пользователей ТТП. Существующая уже практика должна быть законодательно оформлена с целью недопущения самой возможности недобросовестного манипулирования отдельными представителями пользователей ТТП в ущерб их реальным интересам. В качестве примера успешного вклада ученых-этнологов и активистов-экологов в защиту прав локальной группы удэгейцев на сохранение и расширение возможностей традиционного природопользования в бассейне реки Бикин можно привести подробно и качественно описанные результаты этнологической экспертизы проекта экономического развития общины [18]. Такая деятельность экспертов должна стать правилом.

\* \* \*

Резюмируя сказанное выше, подчеркнем, что в связи с готовящимся расширением базы федеральных законов появилась уникальная возможность оптимизировать дефиниции ТТП и ряда сопряженных понятий. Это позволит

улучшить как обеспечение прав коренных народов на ведение традиционного природопользования, так и организацию, и функционирование ТТП. Последнее несомненно, благотворно скажется на сохранении исконной среды обитания народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, включая охрану используемых в традиционном хозяйстве промысловых видов животных и растений, растительных сообществ и экосистем в целом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохина Е.А. Механизмы, критерии и принципы этноэкологической и этносоциальной экспертизы (итоги работы секции в рамках XI Конгресса антропологов и этнологов России, г. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.) [Электронный ресурс] / Е.А. Ерохина // Новые исследования Тувы. 2015, № 3. Режим доступа: [http://www.tuva.asia/journal/issue\\_27/8183-erohina.html](http://www.tuva.asia/journal/issue_27/8183-erohina.html) (дата обращения: 28.02.2017 г.)

2. Мурашко О.А. Что такое «этнологическая экспертиза» в России / О.А. Мурашко // Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий. Парламентские слушания 27 октября 2007 г. – М.: Совет Федерации ФС РФ, 2007. – С. 97-105.

3. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (Актуальная редакция от 01.04.2015 г.) [Электронный ресурс] / Гарант: информационно-правовое обеспечение. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12122856/paragraph/9094:1> (дата обращения: 28.02.2017 г.)

4. Ямсков А.Н. Задачи специалистов по прикладной этнологии в свете подготовки закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» / А.Н. Ямсков // Антропология в поисках нового языка описания: Тезисы. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2016. – С. 108-109

5. Ямсков А.Н. Преимущества трактовки «территорий традиционного природопользования» коренных народов Севера в рамках концепции культурных ландшафтов / А.Н. Ямсков // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сборник материалов. Ижевск, 3-6 июля 2017 г. – М.: ИЭА РАН, 2017 (в печати)

6. Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае / А.Н. Ямсков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 96. – М.: ИЭА РАН, 1996. – 30 с.

7. Ямсков А.Н. Территории традиционного природопользования коренных народов и их перспективная роль в охране и использовании природного и культурного наследия регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока / А.Н. Ямсков // Формирование и развитие биосферного хозяйства: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 7-9 октября 2015 г.) / Ред. А.В. Винобер и др. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015. – С. 7-10.

8. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калуцков. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.

9. Мурашко О.А. Священные места и традиционные знания: международные принципы, российское законодательство и практика / О.А. Мурашко // Заповедные этнокультурные ландшафты Арктики и Евразии / Сост. и науч. ред. У.А. Винокурова. – Якутск: АГИИК, 2014. – С. 62-82

10. Харючи Г.П. Правовые аспекты охраны священных мест в Ямало-Ненецком автономном округе / Г.П. Харючи // Заповедные этнокультурные ландшафты Арктики и Евразии / Сост. и науч. ред. У.А. Винокурова. – Якутск: АГИИК, 2014. – С. 82-106.

11. Материалы международной конференции «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия». Москва, Всероссийский выставочный центр (ВВЦ), 29 апреля 2011 г. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2011. – 134 с.

12. Моралева Н.В. и др. Аборигенный экотуризм. Методическое пособие / Н.В. Моралева, Е.Ю. Ледовских, Т. Келер, Д.В. Киричевский, М.Ю. Рубцова, В.П. Чиждова. – М., 2008. – 108 с.

13. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях / К.Б. Клоков // Этногеографические и этноэкологические исследования. Вып. 5. – СПб., 1997. – 44 с.

14. Клоков К.Б. и др. Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики / К.Б. Клоков, Т.М. Красовская, А.Н. Ямсков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 141. – М.: ИЭА РАН, 2001. – 20 с.

15. Филиппова В.В., Саввинова А.Н. Уточнение мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Якутии по разновременным картам / В.В. Филиппова, А.Н. Саввинова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. 2012, № 2. – С. 34-39.

16. Соколовский С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости / С.В. Соколовский // Этнографическое обозрение, 2008. № 4. – С. 60-76.



17. Богословская Л.С. Коренные народы российского Севера в условиях глобальных климатических изменений и воздействия промышленного освоения / Л.С. Богословская. – М.: ЦС КМНС, 2015. – 134 с.

18. Звиденная О.О., Новикова Н.И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года) / О.О. Звиденная, Н.И. Новикова. – М.: Стратегия, 2010. – 154 с.

---

A.N. Yamskov

Institute of Ethnology and Anthropology, R.A.S., Moscow, Russia

**POSSIBLE IMPROVEMENTS IN THE DEFINITION OF THE  
“TERRITORIES OF TRADITIONAL NATURE USE” OF INDIGENOUS  
PEOPLES OF THE NORTH IN CONNECTION WITH PLANNED NEW  
FEDERAL LAWS**

*The article reviews possible and desirable clarifications and additions to the definition of “territories of traditional nature use” in connection with the current discussions about contents of the future federal laws on the Arctic zone, ethnological assessment and evaluation of impact on primordial environments of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.*

*Key words: territories of traditional nature use, indigenous peoples.*

---

*Поступила в редакцию 01.03.2017*